

JEL classification: B11, B31, N63
УДК 330.8(470.5)
DOI 10.17150/2308-2488.2024.25(3).547-558

В.Л. Берсенёв

*Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

Экономическая мысль на Урале в XVIII столетии: уточнение деталей, новые имена

Аннотация. В рамках Европейско-Азиатского симпозиума по экономической теории (Екатеринбург, 26–28 июня 2024 г.) был проведен Круглый стол, посвященный генезису и развитию экономической мысли на Урале в XVIII в. (модератор — директор ИЭ УрО РАН, доктор экономических наук Ю.Г. Лаврикова). Итоги состоявшегося обсуждения представлены в данной статье. На Круглом столе прозвучал обзор экономических воззрений выдающихся государственных деятелей XVIII столетия, живших и работавших на Урале: В.Н. Татищева, В.И. де Геннина и П.И. Рычкова. С опорой на источники было доказано, что экономическая мысль в регионе развивалась в русле общих тенденций, характерных для европейской экономической науки того времени, а в чем-то уральские исследователи даже опережали свою эпоху. Также вкратце были охарактеризованы академические экспедиции XVIII века, внесшие свой вклад в сбор материалов по уральской экономике. Вместе с тем поступили предложения расширить перечень уральских экономистов той эпохи, включив в него А.А. Виниуса, представителей рода Демидовых и некоторых других местных заводоладельцев. Помимо прочего, были высказаны предложения по проведению аналогичного Круглого стола, посвященного экономической мысли на Урале в XIX в.

Ключевые слова. История экономических учений, поздний меркантилизм, Урал, горные заводы, академические экспедиции.

Информация о статье. Дата поступления 16 июля 2024 г.; дата принятия к печати 24 сентября 2024 г.; дата онлайн-размещения 30 сентября 2024 г.

V.L. Bersenev

*Institute of Economics of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, the Russian Federation*

Economic Thought in the Urals in the 18th Century: Clarification of Details, New Names

Abstract. As part of the European-Asian Symposium on Economic Theory (Yekaterinburg, June 26–28, 2024), a roundtable discussion was held, dedicated to the genesis and development of economic thought in the Urals during the 18th century. The moderator was Yu.G. Lavrikova, D.Sc. in Economics and the Director of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. The results of the discussion are presented in this article. The roundtable featured an overview of the economic views of prominent statesmen of the 18th century who lived and worked in the Urals, including V.N. Tatishchev, V.I. de Gennin, and P.I. Rychkov. Based on historical sources, it was demonstrated that economic thought in the region evolved in line with the general trends of European economic science of the time, and in some respects, Ural researchers were ahead of their era. The academic expeditions of the 18th century, which contributed to the collection of materials on the economy of the Urals, were also briefly characterized. Additionally, there were proposals to expand the list of Ural economists of that period to include A.A. Vinus, members of the Demidov family, and other local industrialists. Proposals were also made to hold a similar roundtable focusing on economic thought in the Urals in the 19th century.

Keywords. History of economic thought, late mercantilism, the Urals, mining plants, academic expeditions.

Article info. Received July 16, 2024; accepted September 24, 2024; available online September 30, 2024.

2024 г. назван в России Годом науки не случайно. Триста лет назад государь Петр I издал указ с непривычным для нашего времени названием «Об учреждении Академии и о назначении для содержания оной доходов таможенных и лицензных, собираемых с городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга», положивший начало разного рода исследованиям под сенью Академии наук. Среди направлений деятельности нового учреждения особо была выделена и экономика: «Аще же при том Экономия учена будет, то похвально и весьма полезно, ибо во общем жительстве учением ее великая прибыль и польза чинится».

Отсюда не удивительно, что в рамках очередного Европейско-Азиатского симпозиума по экономической теории, прошедшего в Институте экономики УрО РАН 26–28 июня 2024 г. был организован Круглый стол, посвященный экономической мысли Урала в XVIII в. В его работе приняли участие и экономисты, проявляющие интерес к истории экономических учений, и историки — специалисты по той эпохе. По ходу обсуждения предполагалось обсудить следующие вопросы:

1. Кого можно назвать в числе выдающихся уральских ученых-экономистов XVIII столетия?
2. Как результаты исследований уральских экономистов соотносились с общими тенденциями, преобладавшими в мировой экономической науке XVIII в.?
3. Находили ли результаты научных изысканий уральских экономистов отражение в хозяйственной практике того времени?
4. Насколько востребовано теоретическое наследие уральских экономистов XVIII столетия в наши дни?
5. Какой вклад в становление экономической мысли на Урале внесли академические экспедиции XVIII в.?

С основным докладом, представляющим собой попытку ответить на эти вопросы со стороны Инсти-

тута экономики УрО РАН, выступил д-р ист. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра экономической теории ИЭ УрО РАН В.Л. Берсенёв. Главными героями его доклада стали три выдающихся уральца.

Василий Никитич Татищев (1686–1750) успешно сочетал служение Отечеству в различных должностях с научными изысканиями в области истории, права, географии и т.д., воздав должное и сочинениям на экономические темы. В числе прочих своих заслуг он принимал деятельное участие в закладке основ будущей уральской горнозаводской цивилизации, а также возглавлял некоторое время Оренбургскую комиссию — предшественницу губернских органов власти и управления, и посему достоин причисления именно к первым уральским ученым-экономистам.

Вилим Иванович де Геннин (1676–1750) руководил подготовкой первого «Описания Уральских и Сибирских заводов». С этой рукописи начинается традиция сбора фактологического материала по истории российской экономики и не только. Акцентируя внимание на ряде факторов, предопределявших выбор оптимального места для строительства того или иного завода, он на интуитивном уровне предвосхитил разработку основ теории размещения и развития производительных сил в XIX–XX вв.

В.Н. Татищев и В.И. де Геннин в силу разных обстоятельств не увидели результаты своей интеллектуальной деятельности напечатанными в журналах или отдельными изданиями. Зато Петр Иванович Рычков (1712–1777), несколько десятилетий служивший на ответственных должностях в Оренбургской губернии, активно публиковал в столичных академических изданиях статьи по экономике, истории и т.д., а также издал «Топографию Оренбургскую» — весьма значимый памятник экономико-географической мысли XVIII в. Своеобразной наградой за весьма плодотвор-

ную научную деятельность для П.И. Рычкова стало его избрание в члены-корреспонденты Академии наук.

Объединяла же, по мнению В.Л. Берсенёва, этих выдающихся мыслителей не только принадлежность к Уралу, но и общая теоретическая база. Все они в той или иной мере продемонстрировали приверженность идеям позднего меркантилизма, воплощая их в том числе и на практике. Более того, занимаемые ими должности просто обязывали их заботиться об обеспечении положительного торгового баланса. Соответственно, без особого труда можно обнаружить в деятельности уральских экономистов XVIII в. параллели с современными тенденциями в отечественной экономике, включая политику импортозамещения и т.д.

Что касается академических экспедиций XVIII в., то они по-своему способствовали формированию экономической мысли Урала как отдельного научного и социокультурного феномена. Обширный материал, собранный П.С. Палласом, Н.П. Рычковым, И.И. Лепехиным и другими исследователями, позволил охарактеризовать регион не только в географическом и геологическом отношении, но и в качестве места концентрации многообразных видов хозяйственной деятельности. В составе экспедиций активно проявляли себя ученые-энциклопедисты, составившие славу не только уральской, но и российской науки в целом. Наконец, как отметил В.Л. Берсенёв, в каких-то случаях целенаправленно, а когда-то — непроизвольно, экспедиции осуществляли и просветительскую миссию, приобщая малоосвоенный край к достижениям цивилизации.

Начавшееся обсуждение сразу же показало, что и круг источников, характеризующих экономическую мысль Урала в XVIII в., гораздо шире представленного в докладе В.Л. Берсенёва, да и круг мыслителей, писавших на экономические темы, также можно дополнить рядом ярких фигур. В частности, д-р ист. наук, про-

фессор кафедры документоведения, архивоведения и истории государственного управления Уральского федерального университета А.М. Сафронова, оценивая деятельность В.Н. Татищева во время его первого появления на Урале в 1720–1722 гг., отметила, что задолго до знаменитого «Наказа шихтмейстеру» (1735) он уже составил два наказа, в которых предлагал Берг-коллегии направлять на частные заводы своих представителей для ведения точного учета выпускаемой продукции, дабы пресечь обман государства при уплате десятины. Шихтмейстеры образца 1720-х гг., по замыслу В.Н. Татищева, должны были также следить за соблюдением принципа равной оплаты на частных и казенных заводах, не допускать перехода мастеровых с казенных заводов на частные без отпускных писем и т.д.

Вместе с тем, опираясь на идеи меркантилизма, В.Н. Татищев даже в течение недолгого времени в свой первый приезд на Урал смог существенно скорректировать направление промышленного освоения региона. А.М. Сафронова отметила, что именно он предложил Берг-коллегии строить на Урале не медные, а железоделательные заводы. С одной стороны, здесь имелись большие залежи железной руды, а с другой — Василий Никитич наглядно продемонстрировал выгоды от доставки продукции железоделательных заводов на ярмарку в Нижний Новгород и даже предложил открыть водный путь до Архангельска, по которому уральское железо и изделия из него попадали бы на европейский рынок. Кстати, и при выборе места для строительства заводов В.Н. Татищев также предлагал учитывать такие взаимосвязанные факторы, как наличие лесов, руды, рек и рабочих рук, предвосхищая тем самым наблюдения В.И. де Геннина. Вместе с тем он предостерегал от увлечения возведением «великих» заводов, особенно на основе частных капиталов, по-

скольку тем самым возрастала угроза безвозвратного истребления лесов.

Д-р ист. наук, главный научный сотрудник Центра социальной истории Института истории и археологии УрО РАН Д.А. Редин предложил дополнить перечень уральских экономистов XVIII в. целым рядом имен. Дело в том, что в 1763 г. по инициативе Екатерины II была образована комиссия из представителей Берг- и Мануфактур-коллегий, а также Главного магистрата, призванная собрать с купцов, фабрикантов и заводчиков подробные сведения о «тягостях» для принятия мер по обеспечению процветания отечественной коммерции. Соответственно, от заводовладельцев в комиссию поступило 11 «Изъяснений», в том числе 5 — от уральских предпринимателей.

По мнению Д.А. Редина, особый интерес представляли «Изъяснения» уральцев Никиты Акинфиевича Демидова, его племянников Александра Григорьевича (1737–1803), Павла Григорьевича (1738/1739–1821) и Петра Григорьевича (1740–1826) Демидовых, Алексея Федоровича Турчанинова (ум. 1787) и Ивана Борисовича Твердышева (ум. 1783). При этом текстологический анализ доказывает, что при составлении «Изъяснений» они координировали свои позиции и консультировались по всем принципиально значимым вопросам. Особо тесная связь, вплоть до дословного совпадения отдельных пунктов, прослеживается между «Изъяснениями» Н.А. Демидова и А.Ф. Турчанинова.

Примечательно, что и Н.А. Демидов, и А.Ф. Турчанинов в своей критике указа 1762 г. о сборе десятины со всех сортов железа и железных изделий, вынуждавшего заводовладельцев уплачивать ее трижды, опирались на исторические материалы, а точнее — на обзор эволюции системы налогообложения за последние тридцать лет. Проект Берг-коллегии, направленный на корректировку указа 1762 г., также не впечатлил

уральских заводчиков. Вместо всех этих ухищрений они предлагали просто вернуться к и без того действующим нормам обложения, предусмотренным Берг-регламентом. Эту позицию поддержал и И.Б. Твердышев, хотя основным объектом его критики стал указ от 8 апреля 1757 г. об экспорте меди только за ефимки с обязательной сдачей валютной выручки в казну по фиксированному курсу.

Помимо этого, как указал Д.А. Редин, представители рода Демидовых, поддержанные и другими авторами «Изъяснений», поставили под сомнение необходимость сохранять практику обязательных поставок продукции уральских горных заводов на нужды Адмиралтейства, для производства пушек и т.д. Если в первой четверти XVIII в. такой «госзаказ» был выгоден, то во второй половине столетия он уже воспринимался как обременительный.

Немаловажно, что все авторы «Изъяснений», представлявшие Урал, были едины и по вопросу нехватки оборотных средств, делавшей отечественный металлоэкспорт неконкурентоспособным. Выход виделся в создании специального банка, предоставлявшего заводоладельцам ссуды под залог металлопродукции и не только (И.Ф. Твердышев в духе эпохи предлагал использовать в качестве залога заводских крепостных). «Изъяснения» содержали также и ряд других наблюдений и замечаний, и в целом, как заключил Д.А. Редин, их авторы также являлись представителями экономической мысли на Урале в XVIII в.

Уточнить первопричины возникновения и развития уральской горнозаводской промышленности предложил канд. ист. наук, старший научный сотрудник лаборатории междисциплинарных гуманитарных исследований Института истории и археологии УрО РАН М.А. Киселев. По его мнению, создание крупного металлургического комплекса на Урале было связано отнюдь не с началом Северной войны

(1700–1721). Скорее, стремление улучшить торговый баланс побудило казну начать строительство Каменского, Невьянского и Уктусского заводов, а инициатором и вдохновителем этого проекта стал думный дьяк Сибирского приказа Андрей Андреевич Виниус (1641–1716). Фактически он первым спроецировал идеи меркантилизма на хозяйственную практику применительно к еще только формирующемуся металлургическому комплексу горнозаводского Урала. Поэтому, как указал М.А. Киселев, уже в 1720-е гг. В.Н. Татищев, не будучи специалистом в горном деле, не мог не продолжить линию А.А. Виниуса на обеспечение положительного торгового баланса как за счет роста экспорта металлов и металлопродукции, так и за счет политики импортозамещения. Кстати, именно в рамках этих начинаний В.Н. Татищев и задумал строительство завода на р. Исеть, положившего начало Екатеринбург. Иными словами, экономическая мысль той эпохи непосредственно воздействовала на процесс превращения Урала в крупный промышленный регион.

Дополнительные штрихи к образу В.Н. Татищева добавил и канд. экон. наук, старший научный сотрудник Центра экономической теории ИЭ УрО РАН В.В. Сухих. Акцентируя внимание на известном конфликте первого управляющего казенными горными заводами Урала и Сибири с представителями рода Демидовых, он показал, как развивалась система экономических воззрений В.Н. Татищева. Будучи убежденным государственным деятелем, он, тем не менее, стал обнаруживать позитивные моменты в практике хозяйствования на частновладельческих горных заводах и, исходя из этого, корректировать процесс принятия своих управленческих решений.

На то, что А.А. Виниус вправе состоять в рядах первых уральских ученых-экономистов, указал д-р геогр. наук, заведующий сектором размещения про-

изводительный сил и территориального планирования Института экономики УрО РАН В.В. Литовский. Как думный дьяк Сибирского приказа в 1702 г. он совершил инспекционную поездку на Урал, посетив Тобольск и Верхотурье, а также осмотрев первые горные заводы. По итогам поездки А.А. Виниус составил подробную «память» из 10 статей, посвященную отдельным вопросам развития нового промышленного района страны. Этот документ можно считать первым памятником экономической мысли на Урале в XVIII в.


На необходимость учитывать такой специфический аспект возникновения и развития горнозаводской промышленности на Урале, как наличие здесь крепостнических отношений особого рода, обратил внимание д-р ист. наук, профессор кафедры истории России Уральского государственного педагогического университета Э.А. Черноухов. Вместе с тем он отметил, что в условиях утвердившейся в силу обстоятельств (в первую очередь, из-за обособленности региона) концепции патернализма и горное ведомство, и заводовладельцы были вынуждены развивать собственные системы социальной инфраструктуры, включая сети общеобразовательных учебных заведений и медицинских учреждений. Начало данному процессу было положено уже в 1720-х гг., хотя достаточно разветвленная совокупность объектов социальной инфраструктуры на Урале сложилась в первой половине XIX в. Кстати, во второй половине этого же столетия трансформация сложившейся системы стала предметом интересной дискуссии среди горнозаводских деятелей и экономистов. По мнению Э.А. Черноухова, этот аспект развития экономической мысли на Урале заслуживает обсуждения на следующем симпозиуме, посвященном уже XIX в.

В дискуссии, развернувшейся вокруг прозвучавших докладов, приняли деятельное участие д-р социол. наук, профессор, главный научный сотрудник


Института социологии ФНИСЦ РАН Ю.В. Латов, директор Оренбургского филиала ИЭ УрО РАН, член-корреспондент РАН, д-р экон. наук, профессор Ж.А. Ермакова, д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой истории России и зарубежных стран, директор Центра экономической истории России Челябинского государственного университета С.А. Баканов, д-р ист. наук, профессор, заместитель директора Института истории и археологии УрО РАН К.Д. Бугров, канд. ист. наук, доцент кафедры документоведения, архивоведения и истории государственного управления С.И. Цеменкова и другие участники Круглого стола. В качестве общего вывода было признано, что экономическая мысль на Урале в XVIII в. не просто присутствовала, но и была представлена целой плеядой ярких мыслителей и практических деятелей. Идеи, бытовавшие среди уральских экономистов, вполне соответствовали тенденциям, характерным для европейской экономической науки той эпохи, а основанные на них выводы и предложения находили применение в хозяйственной практике. В то же время экономическая мысль на Урале в XVIII в., как показало обсуждение на Круглом столе, нуждается в дальнейшем анализе. Впрочем, экономическая мысль на уровне региона получила развитие и в XIX столетии, так что традицию обсуждения возникающих в рамках данной тематики вопросов следует продолжить. В конце концов, обращаясь к прошлому, мы находим подтверждение либо правильности, либо неверности принимаемых в настоящее время решений, и в этом смысле теоретическое наследие ученых иных эпох будет востребовано всегда.

Информация об авторе

Берсенёв Владимир Леонидович — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской акаде-

мии наук, г. Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: colbers@bk.ru.  <https://orcid.org/0000-0002-3554-6965>; SPIN-код: 3264-1224; Author ID РИНЦ: 149729; Research ID: AAD-3106-2021; Scopus Author ID: 57190430958.

Author

Vladimir L. Bersenev — D.Sc. in History, Professor, Leading Researcher, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, the Russian Federation; e-mail: colbers@bk.ru.  <https://orcid.org/0000-0002-3554-6965>; SPIN-Code: 3264-1224; Author ID RSCI: 149729; Research ID: AAD-3106-2021; Scopus Author ID: 57190430958.

Для цитирования

Берсенёв В.Л. Экономическая мысль на Урале в XVIII столетии: уточнение деталей, новые имена / В.Л. Берсенёв. — DOI 10.17150/2308-2488.2024.25(3).547-558. — EDN YCSUUT // Историко-экономические исследования. — 2024. — Т. 25, № 3. — С. 547–558.

For Citation

Bersenev V.L. Economic Thought in the Urals in the 18th Century: Clarification of Details, New Names. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = *Journal of Economic History & History of Economics*, 2024, vol. 25, no. 3, pp. 547–558. (In Russian). EDN: YCSUUT. DOI: 10.17150/2308-2488.2024.25(3).547-558.